

Министерство культуры Красноярского края
Красноярский краевой научно-учебный центр кадров культуры

Клара Борисовна Нестерова
(красноярская фортепианная школа)

Сборник материалов к юбилею педагога

Редакторы:

С.Г. Чайкин, В.Л. Бойко, Е.В. Прыгун

Красноярск-2017

ББК 85.31
К 47

*Рекомендовано к изданию экспертно-редакционным советом
Красноярского краевого научно-учебного центра кадров культуры*

Рецензент:

Чихачёва М.М., доцент Красноярского государственного института искусств, кандидат искусствоведения.

К 47

Клара Борисовна Нестерова (красноярская фортепианная школа): Сборник материалов к юбилею педагога. Ред. С.Г. Чайкин, В.Л. Бойко, Е.В. Прыгун. – Красноярск: КНУЦ, 2017. – 44 с.

ББК 85.31
К 47

Книга, которую вы держите в руках, – это своего рода юбилейный подарок заслуженному работнику культуры РФ Кларе Борисовне Нестеровой (род. 17.11.1936) от учеников и их родителей, одноклассников и коллег.

Будучи одной из первых выпускниц Н.Л. Тулуниной (известного Красноярского педагога по фортепиано), она посвятила свою жизнь воспитанию молодых музыкантов. Судьба педагога-пианиста К.Б. Нестеровой тесно переплетена с историей и развитием профессионального музыкального образования в Красноярском крае.

В сборнике размещены статьи и воспоминания. Составители благодарят всех авторов, предоставивших ценные документы и сведения.

© Министерство культуры
Красноярского края, 2017
© Красноярский краевой научно-
учебный центр кадров культуры, 2017
© Чайкин С.Г., Бойко В.Л.,
Прыгун Е.В., 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Прыгун Е.В. Верность призванию.....	5
Безюкевич Э.М. Родом из детства.....	17
Глаголев В.В. Клара Борисовна Нестерова.....	19
Лаук Е.Н. Объединяющая любовь к музыке.....	23
Бойко В.Л. К портрету учителя (некоторые педагогические принципы К.Б. Нестеровой)	26
Козба Е.А. (Файтельберг) Профессионализм, доброжелательность, требовательность.....	28
Богатикова О.Б. Недостатки оказались на руку.....	30
Лейбов А.Ю. Уроки на всю жизнь.....	31
Злепко Н.В. Упоение и новые краски.....	33
Мартынова О.Н. Обаяние личности.....	34
Поздравление от Натальи Здоренко.....	35

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сегодняшняя столица края – современный Красноярск – является одним из значимых культурно-образовательных центров России. Немалая заслуга в этом принадлежит людям, посвятившим свою жизнь воспитанию молодых профессиональных музыкантов. Среди них – известный наставник Клара Борисовна Нестерова.

Будучи сама неординарной личностью, замечательной пианисткой и талантливым педагогом, она взрастила несколько поколений музыкантов, успешно продолжающих ее дело не только в Красноярске, но и за пределами края и России.

В издании представлены воспоминания учеников и коллег К.Б. Нестеровой, откликнувшихся на предложение инициаторов Е.В. Прыгун и В.Л. Бойко отметить данной публикацией юбилей педагога.

В материалах сборника содержатся ценные историко-библиографические сведения, раскрываются личностные качества и различные грани профессионального педагогического облика К.Б. Нестеровой. Таким образом, логично выстраивается линия жизни юбиляра. Сборник иллюстрирован редкими фотографиями, что также привлекает внимание читателя.

Сборник, несомненно, вызовет интерес у всех, кому небезразлична история музыкального образования в нашем крае.

М.М. Чихачёва,
*доцент Красноярского государственного
института искусств,
кандидат искусствоведения.*

ВЕРНОСТЬ ПРИЗВАНИЮ

В последней трети XX века не было в Красноярске пианиста, не знавшего Клары Борисовны Нестеровой (одной из первых выпускниц легендарной Надежды Леонидовны Тулуниной), вдумчивого педагога, чуткого и внимательного наставника, преданного последователя дела своего Учителя, твёрдого в убеждениях, терпимого к людям и удивительно скромного человека.

Линия жизни Клары Борисовны, как и всей её семьи, переплетена с судьбами ярких, самобытных музыкантов, сыгравших важную роль в становлении и развитии профессионального музыкального образования в Красноярске, поэтому в повествовании нам неоднократно придётся делать экскурсы в историю.

У Клары Борисовны прекрасная педагогическая родословная. Первые шаги в музыке она сделала под руководством Мины Мироновны Крамник – одного из первых педагогов Красноярской народной консерватории, приехавшей в Красноярск в 1907 году после окончания музыкального училища в Вильно (после революции Вильнюс). М.М. Крамник была яркой исполнительницей – играла с симфоническим оркестром фортепианные концерты Сен-Санса и Моцарта, выступала solo в концертах Красноярского общества любителей музыки и литературы. Но главным делом её жизни стала детская педагогика, которой она занималась с большим успехом. Среди многочисленных учеников Мины Мироновны – дети основателя Народной консерватории Павла Иосифовича Иванова-



Клара Борисовна в молодости

Радкевича. В Красноярском музыкальном училище наставником Клары Борисовны стала выпускница Ленинградской консерватории,



*60-е годы. Клара Нестерова
и Н.Л. Тулунина*

известная в Красноярском крае – Надежда Леонидовна Тулунина, чья педагогическая и пианистическая родословная восходит к самому Людвигу ван Бетховену¹.

Большой жизненной удачей стало поступление Клары Борисовны Нестеровой в Новосибирскую государственную консерваторию в класс Евсея Михайловича Зингера – замечательного педагога, вдохновенного пианиста, высокообразованного тонкого музыканта. Евсей Михайлович был воспитанником С.И. Савшинского².

Таким образом, музыкальное дарование Клары Борисовны сформировалось в традициях ленинградской пианистической школы.

Но даже при столь блистательной педагогической родословной необходимо наличие таких личных качеств, как: трудолюбие и бескорыстная самоотдача, упорство в достижении поставленной цели и бессребреничество, вера в себя и чистую миссию искусства, а

¹ Если расположить по цепочке педагогическую и пианистическую родословную Н.Л. Тулуниной, то она будет выглядеть следующим образом: Л. Бетховен – К. Черни – Т.О. Лешетицкий – И.А. Боровка – Ф.Н. Тютрюмова (преподаватель Тулуниной в Томском музыкальном училище). В Ленинградской консерватории Надежда Леонидовна училась у И.С. Миклашевской, которая после окончания Ленинградской консерватории совершенствовалась в Берлине у Л.Д. Крейцера – ученика А.Н. Есиповой, которая в свою очередь была ученицей Т.О. Лешетицкого [1, 2].

² Савшинский Самарий Ильич (24 июня (6 июля) 1891, Петербург – 19 октября 1968, Ленинград) – российский советский пианист и музыкальный педагог, профессор Ленинградской консерватории (1926). Окончил Петроградскую консерваторию, ученик Леонида Николаева (впоследствии автор биографии своего учителя: «Леонид Владимирович Николаев. Очерк жизни и творческой деятельности». – Л.: Советский композитор, 1960). Как концертирующий музыкант был малоизвестен, однако стал крупным педагогом и методистом. Возглавлял среднюю специальную музыкальную школу при Ленинградской консерватории, заведовал кафедрой фортепиано, с 1941 года был деканом фортепианного факультета. Среди учеников Савшинского – Лазарь Берман, Моисей Хальфин, Олег Каравайчук, Виталий Маргулис, Марк Тайманов, Георгий Сараджев, Михаил Банк др. Савшинскому принадлежат методические пособия «Пианист и его работа» (1961, переиздание 2002), «Режим и гигиена пианиста» (1963), «Работа пианиста над музыкальным произведением» (1964, переиздание 2004), «Работа пианиста над техникой» (1968) и др. [7].

также любовь к детям и способность вслушиваться в душевный мир ребёнка, всё это – неперенные спутники талантливых педагогов.

Кларе Борисовне из перечисленного присуще практически всё. Она с детства отличалась миролюбивым, спокойным нравом, трудоспособностью, душевным благородством и честностью, заботой и вниманием к окружающим. Эти черты она унаследовала от самых близких родных – папы Бориса Михайловича, мамы Анны Терентьевны и бабушки Анны Романовны.

Семейная родословная Клары Борисовны многонациональна. Папа – Борис Михайлович Кунявский, еврей из российского поселения под названием Хойники; мама – Анна Терентьевна, родилась в Харбине (Китай) в семье Анны Романовны, латышского происхождения, и могучего сибиряка Терентия Нестерова из деревни Ворогово, расположенной на берегу Енисея.

В роду Нестеровых мы встречаемся с прекрасными типами женщин, полных терпения, душевного благородства, самоотверженного служения близким и избранному делу, мастеровитых и неунывающих в любых жизненных трудностях. Познакомиться с ними позволяют хранящиеся в семейном архиве воспоминания родной сестры Клары Борисовны Ирмы Борисовны. «Моя бабушка Анна Романовна родилась в 1886 году в Крустпилсе (Латвия)... в совсем юном возрасте она стала работать кухаркой у немецкого барона Корфа, детей которого звали: Ирма, Инга, Клара, Герман. В дальнейшем женские имена перешли в нашу семью. Знание немецкого языка впоследствии позволило бабушке помогать в школе всем внукам, которые никогда не достигли в этой области её уровня...» [2, с. 1].

За несколько лет до Первой мировой войны Анна Романовна уехала в Харбин, служа семье дочери барона Корфа, вышедшей замуж за русского офицера. Именно здесь произошла её встреча с денщиком барина Терентием Нестеровым – «могучим сибиряком с низовьев Енисея» (там же). В Харбине родились дети – Анна (1912) и Василий (1914).

В начале войны Терентий привёз семью в родовую деревню Ворогово, а сам ушёл на фронт. Война навсегда разлучила супругов.

В 1916 году Анна с детьми выехала в Красноярск. Поначалу пришлось невероятно сложно: семья оказалась без средств к существованию, без жилья, без знакомых и близких людей. Молодая женщина проявила невероятную стойкость, терпение и трудолюбие, чтобы воспитать двоих детей. Этому способствовал не только добрый, покладистый нрав, но и многочисленные таланты и приобретённые навыки: она прекрасно готовила, пряла пряжу, вязала шерстяные вещи, шила одежду и вышивала.

Анна Романовна не получила образования, сама жизнь стала для неё университетом. Пытливость ума, трудолюбие и наблюдательность были неотъемлемыми чертами её натуры. Проехав тысячи километров от Латвии до Харбина, от низовьев до центральной части Енисея, она много повидала и часто задавалась философским вопросом: «Почему люди везде одинаковые, а Боги у всех разные?» [там же, с. 2]. Эта склонность к размышлению была унаследована её внуками – Кларой и Ирмой³.

Мама Клары Борисовны Анна Терентьевна познакомилась с будущим мужем Борисом Михайловичем Кунявским в Красноярской народной консерватории, где он обучался игре на скрипке, а она – на фортепиано. Борис Михайлович имел хорошие музыкальные способности: обладал абсолютным слухом, умел играть на мандолине и аккордеоне. Однако музыка не стала его профессией. После возвращения с фронта Борис Михайлович работал в плановом отделе, а также в отделе труда и зарплаты Крайпотребсоюза и Промкооперации.

Вспоминает сестра К.Б. Нестеровой: «Папа был грамотным и начитанным, именно он привил нам любовь к художественной литературе. Отец значительно превосходил многих людей, с

³ Ирма Борисовна Нестерова, как и Клара Борисовна, обладает прекрасными способностями: «золотая медалистка», она, успешно окончив обучение на факультете технологии машиностроения в Красноярском политехническом институте, в 36 лет защитила кандидатскую диссертацию. Ирма Борисовна стала летописцем рода. Благодаря блистательной памяти, сохранившей массу имён и бытовых деталей, поворотов и превратностей судеб своих родных, она написала очерки о бабушке, маме и папе, тем самым заложив краеугольный камень в основание памяти рода, дабы потомки не стали иванами, не помнящими родства (прим. Е. Прыгун).

которыми нам пришлось встретиться на своём пути. Никогда никого не предал (а время-то какое было!), никому не сделал подлости» [4, с. 7].

Думается, Клара Борисовна унаследовала от отца такие черты характера, как принципиальность и честность, ведь порой ей приходилось отстаивать свои профессиональные позиции в довольно сложных, конфликтных ситуациях, и она никогда не поступалась убеждениями ради сиюминутной выгоды.



1953 г. Семья Нестеровых

Мама Клары Борисовны – Анна Терентьевна Нестерова – тоже имела хорошие музыкальные способности и после окончания фортепианного отделения Красноярского музыкального училища стала музыкальным работником в детских садах.

«Мамина профессия и её огромное трудолюбие позволили безбедно жить нашей семье во все времена. У мамы был небольшой красивый голос, она даже принимала участие в местных оперных постановках» [2, с. 3].

К сказанному следует добавить ещё одну немаловажную деталь. Бабушка Анна Романовна работала в Народной консерватории с момента её основания. Она не была педагогом, но сыграла исключительно важную роль в период становления данного учреждения.

Обратимся к записям Ирмы Борисовны, основанным на воспоминаниях Мины Мироновны Крамник: «В 1920 году на улице



1951 год. Сестры Клара и Ирма

Горького открылась Народная консерватория. Бабушка стала там работать, и это был высокочтимый момент для всех её потомков. У неё было четыре должности: техничка, истопник, сторож, курьер. У бабушки и её детей появилось жильё в этом же здании⁴ и собачка «Си бемоль»... В Народной консерватории было много одиноких педагогов-интеллигентов. Не все здесь оказались по своей воле. Бабушка организовала что-то вроде пансиона, и несколько человек столовались у неё. При этом легче

было прокормиться самим и поддержать учеников, которые были детдомовскими сиротами... Между собой педагоги называли бабушку вторым директором...» [Там же, с. 3].

Мина Мироновна Крамник по-дружески относилась к Анне Романовне, была завсегдаем её дома и вполне естественно, что именно она занялась музыкальным образованием дочери Анны. Так «издалека» закладывалось и терпеливо взращивалось зерно музыкальной судьбы Клары Борисовны.

⁴ Анна Романовна с двумя детьми в 1916 году приехала из Ворогово в Красноярск, где у неё не было ни родных, ни знакомых, ни жилья, ни средств к проживанию: «Надо было где-то жить и чем-то питаться. Бабушка привязывала детей к скамейке в парке им. Горького (Анне – 4 года, а Васе – 2 года) и ходила по окрестным домам в поисках угла и куска хлеба. Вскоре она нанялась кухаркой в семью Растрёпиных (дом на ул. Горького), которая состояла из 18 человек... Жили в кухне, спали на русской печке, куда детей и днем загоняли, чтобы не мешались под ногами... [2, с. 2].

Анна Терентьевна при всей её занятости незаметно, без назидательности формировала духовные потребности Клары и Ирмы: ходила с детьми на все концерты в музыкальное училище, старалась приобрести билеты на спектакли приезжавших на летние гастроли оперных театров, во время поездок в Москву непременно посещала с девочками музеи. Она также прививала детям любовь к подвижному, спортивному образу жизни, при этом сама была примером – прыгала с парашютом, была ворошиловским стрелком, часто ходила на Столбы.

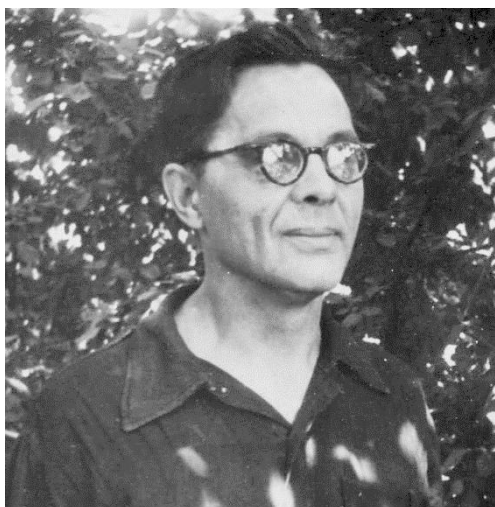
Просматривая семейный архив с фотографиями и вчитываясь в страницы воспоминаний о близких Клары Борисовны, задумываешься о том, что в семьях, где царит доброе и уважительное отношение к людям, где в почёте труд и ответственность за принятые на себя обязанности, где честь и нравственность являются неотъемлемыми составляющими жизни, дети, органично впитывая добрый уклад, становятся продолжателями высоких нравственных традиций.

Неудивительно, что Клара Борисовна с детства отличалась серьёзным отношением к доверенному ей делу: школу она окончила с серебряной медалью, а Красноярское музыкальное училище – с дипломом с отличием. В 1955 году с мамой и сестрой она поехала в Москву, чтобы поступать в главную консерваторию страны. С горечью отметила, что её подготовка по теоретическим дисциплинам не соответствует необходимому уровню требований. В Свердловской консерватории, куда спешно перебрались Нестеровы, был тот же результат⁵.

Огорчённая неудачей, девушка вернулась в Красноярск. Но, как говорится в пословице, «не было бы счастья, да несчастье помогло». Кларе Борисовне посчастливилось заниматься в течение в 1955–56 учебного года с гениально одарённым пианистом и педагогом Всеволодом Владимировичем Топилиным, работавшим в

⁵Мне в 1976 году пришлось столкнуться с той же проблемой: знаний по гармонии и сольфеджио, полученных в Красноярском училище искусств, было недостаточно для поступления ни в Московскую консерваторию, ни в Музыкально-педагогический институт им. Гнесиных. Пришлось взять несколько частных уроков у московского теоретика, что позволило успешно сдать вступительные экзамены (Прим. Е. Прыгун).

училище только один год. Это был блистательный музыкант с пронзительно трагической судьбой. Ассистент Генриха Нейгауза, первый концертмейстер Давида Ойстраха, посетивший в дуэте с ним



Всеволод Владимирович Топилин

многочисленные страны Европы, солист Московской филармонии до Великой Отечественной войны, он претерпел 10 лет сталинских лагерей за то, что был пленён фашистами в битве под Москвой. Чудом выжив в ГУЛАГе, он после амнистии остановился в Красноярске, устроившись солистом в филармонии и педагогом в училище.

Знакомство, а тем более учёбу у пианиста такого уровня можно расценивать, как великий дар Судьбы. Клара Борисовна вспоминала: «В 1955 году в город приехал Всеволод Владимирович Топилин. Его приезд стал для нас событием. Топилин был соучеником Рихтера и Гилельса в классе Г. Нейгауза. Он был великолепнейшим музыкантом, в чём-то очень схожим с Рихтером... У нас люди очень добрые и сердобольные. Тут ему предоставили возможность для проживания и для занятий. А занимался он очень много! И я помню его сольный концерт, в котором он исполнил Сонату b-moll Шопена. В его трактовке она воспринималась как плач по своей собственной судьбе, потому что изменить что-либо было уже невозможно – лучшие годы прошли в плену и в ГУЛАГе.

К этому времени я уже завершила обучение в классе. Тулуниной и консультировалась у Топилина. Уроки продолжались часов по шесть. Всеволод Владимирович увлекался, говорил на иностранных языках, цитировал что-то, садился за рояль, играл любую музыку: и симфоническую, и 24 прелюдии Дебюсси, которых мы вообще тогда не знали. На уроках музыкальной литературы он показывал все сонаты Скрябина и все сонаты Прокофьева. Топилин пробыл в Красноярске всего один год, но оставил в нашей памяти и в наших душах ярчайший след. Это был человек совершенно иного уровня знаний, человек из другого мира» [6].

Для поступления Клары Нестеровой в консерваторию В.В. Топилин выбрал следующую программу: Бах – Прелюдия и фуга *es moll*, Бетховен – Соната «Аврора» (целиком), Шуман – Новеллетта № 8, Лист – Рапсодия № 10, Шопен – три этюда, Рахманинов – две прелюдии и Франк – Симфонические вариации. Клара Борисовна до настоящего времени удивлена, как она смогла выучить за год столь обширную и в высочайшей степени сложную для себя программу.

В 1956 году в Новосибирске открылась консерватория, туда Нестерова и поступила в класс Евсея Михайловича Зингера – тонкого, преданного искусству музыканта, чуткого и внимательного человека. Пять счастливых лет общения с Учителем и культурной жизнью столицы Сибири дали прекрасный результат – в 1961 году К.Б. Нестеровой был вручен диплом с отличием.

Красноярск с радостью принял молодого специалиста. К счастью, с окончанием обучения творческое общение с Учителем не прекратилось. Обратимся к воспоминаниям Клары Борисовны:

«Нашим (фортепианного отделения Красноярского музыкального училища) куратором с 1958 года был профессор кафедры специального фортепиано Евсей Михайлович Зингер. На время его приезда прекращались занятия. Он выступал с циклами лекций, давал



Клара Борисовна с Евсеем Михайловичем Зингером

открытые уроки и концерты. Переоценить значимость работы Зингера невозможно. Мы находились под его огромным влиянием до самой его смерти, последовавшей в 1977 году. В его прекрасном, одухотворенном исполнении мы слушали произведения Скрябина, Шумана, Шопена, Шуберта. И педагоги, и студенты учились у Евсея Михайловича преданности высокому искусству...» [7, с. 298].

В творческой автобиографии Клара Борисовна пишет: «После окончания консерватории вернулась работать в родной город и училище. Некоторое время выступала в филармонической лектории, принимала участие в концертах. Непродолжительное время играла в филармоническом трио» [5]. В личной беседе с Кларой Борисовной удалось узнать, что партнёрами по фортепианному трио у неё был Борис Минц (виолончель) и Александр Ривкин (скрипка), в репертуаре ансамбля был ряд классических опусов.

Концертная деятельность приносила молодой пианистке значительно меньше радости, чем педагогическая. Учащиеся требовали полной сосредоточенности и внимания не только на их профессиональном развитии, но также на формировании их духовного мира и личностных качеств. Этот увлекательнейший процесс полностью захватил Клару Борисовну и вскоре стал приносить результаты. Приходилось не только преподавать в музыкальном училище, но также заниматься методической деятельностью – курировать музыкальные школы города и края.

Напомним читателю, что в 60-е годы XX века в Красноярске потребность в музыкальных школах была очень высокая – ДМШ № 1, отделившаяся от музыкального училища в 1930 году, оставалась единственной до 1947 года. Затем по многочисленным просьбам жителей музыкальные школы стали появляться в различных районах Красноярска. Познакомимся с таблицей важнейших событий в музыкальном образовании Красноярска в 40-70-е годы XX века [7, с. 343–345] (*таблица 1*).

Конкурсы в музыкальные школы превышали 50 человек на место. Катастрофически не хватало образованных музыкантов-преподавателей. Ещё до приезда Клары Борисовны в Красноярск, в 1959 году состоялось городское совещание преподавателей ДМШ, на котором в адрес краевого управления культуры было высказано предложение об организации для молодых педагогов музыкальных школ регулярной методической помощи силами специалистов училища. Профессиональная помощь была необходима не только в городе, но и в крае.

Таблица 1

Год	Событие
1947	Создание ДМШ № 2 в Ленинском районе
1951 и 1952	Первые городские конференции педагогов ДМШ
1952	Создание филиала ДМШ № 1 в Когановическом (в настоящее время Октябрьском) районе
1956	Открытие ДМШ № 3 в Когановическом (в настоящее время Октябрьском) районе и ДМШ № 4 в Кировском районе
1959	Образование ДМШ № 6 в Ленинском районе, создание вечерней музыкальной школы № 1 при ДМШ № 3, создание вечерней музыкальной школы № 2 при ДМШ № 4
1960	Открытие ДМШ № 7 в Свердловском районе
Начало 60-х	Открытие при ХМЗ ДМШ № 8
1961	Создание методического совета при краевом управлении культуры
1962	Проведение первого городского конкурса музыкантов
1964	Открытие ДМШ № 9 в Черёмушках
1971	Открытие ДМШ № 10 в Советском районе
1974	Открытие ДМШ № 11 в Академгородке
1975	Открытие ДМШ № 12 в Сосновоборске

Об этом Клара Борисовна пишет: «С первых лет работы выезжала с консультациями в музыкальные школы г. Канска, Назарово, Уяра, Ачинска, Богучан, Дивногорска, Железногорска, Бородино, Игарки и Дудинки. В Красноярске консультировала фортепианные отделения ДМШ № 1, № 2, № 3, № 7, № 8 (бывшая на ул. Вавилова) и № 11. Несколько лет возглавляла краевое методическое объединение пианистов. Неоднократно проводила открытые уроки для преподавателей и директоров музыкальных школ и училищ города и края» [5]. Вот такая обширная методическая работа проводилась педагогами училища, требовавшая не только знаний, но и понимания её важности для становления и совершенствования общего дела, большой преданности и самоотдачи.

В 1966 году в судьбе Клары Борисовны произошел большой поворот – она переехала в Новосибирск. Три года она преподавала в

музыкальном училище и один год совмещала преподавание с работой ассистента в классе Е.М. Зингера. Именно здесь произошла судьбоносная встреча со студентом класса Евсея Михайловича Зингера Евгением Коростелёвым: яркой самобытной натурой, могучим сибиряком со щедрым сердцем и бесстрашным характером, мастером – золотые руки.

В 1968 году они заключили брак, и через год у них родился сын Станислав. Кларе Борисовне работать без помощи родных было невозможно. Директор Красноярского училища искусств М.И. Меленевский пообещал молодой семье содействие в получении жилья и работу в училище. Так в 1969 году Клара Борисовна с семьёй вернулась в Красноярск и возобновила свою деятельность в училище искусств.

В конце XX века в Красноярске имя К.Б. Нестеровой было уже



Наташа Здоренко

хорошо известно в широких музыкальных кругах. Воспитанники Клары Борисовны занимали призовые места на престижных конкурсах. Первой ласточкой была Наталья Здоренко, ставшая в 1966 году лауреатом II премии конкурса музыкальных училищ Урала и Сибири, проходившего в Новосибирске. На этом конкурсе Наташе также была вручена I премия за исполнение произведений И. Баха.

Клара Борисовна вспоминала: «В 1966 году состоялся конкурс в Новосибирске, где собрались участники со всей России: Хабаровска, Петропавловска-Камчатского, Владивостока, Перми, Свердловска, Челябинска, Омска, Магадана, Красноярска... Мы повезли туда ученицу Н.И. Хохловой Наташу Григорьеву, мою Наташу Здоренко и учеников Н.Л. Тулуниной: Свету Шерифуллину, Свету Лобазову и Женю Лаука. На этом конкурсе нам достались дипломы, первая премия за исполнение Баха и вторая премия.

Эти награды стали подтверждением правильности того пути, по которому развивалось отделение» [7, с. 298–299]. Хочется обратить внимание читателя на стиль изложения – никакой гордыни или кичливости, наоборот, в каждом слове слышится радость за общее дело. Это было первое яркое признание высокого уровня преподавания К.Б. Нестеровой. Затем последовали победы:

- Валентины Митрофановой (в настоящее время Бойко) и Елизаветы Романовской на конкурсе учащихся училищ Восточной Сибири в 1980 году (соответственно I и III премии);



Лиза Романовская, Д.Л. Шевчук и Валентина Митрофанова (Бойко)

- Никифорова Александра на краевом конкурсе пианистов в 1989 году (I премия);

- Натальи Лаук на международном конкурсе «Надежда» в 1991 году;

- Александры Бойко на краевых конкурсах ансамблевой музыки в 1997 году (диплом) и в 1999 году (III место).

Особую гордость составляют победы выпускниц Клары Борисовны Валентины Митрофановой (Бойко) и Елизаветы Романовской в составе фортепианного дуэта, а также в качестве солистов на престижных международных конкурсах в Риме и Кальтаниссетта (1995, 1996).

В 1995 году они стали обладателями I премии на VI Международном конкурсе пианистов в Риме, после чего были приглашены в концертное турне по Италии. В Риме был выпущен CD с записью концертного выступления этого замечательного фортепианного дуэта.

Клара Борисовна Нестерова в творческой автобиографии пишет: «За весь период работы в училище и школах города мною было подготовлено к выпуску более 100 учеников, в том числе 70 – по фортепиано. Из них 20 человек имеют высшее образование»

[5, с. 1]. Действительно, многочисленные выпускники Клары Борисовны в настоящее время работают в Киеве, Омске, Новосибирске, в Красноярске и городах Красноярского края: в Игарке, Назарово, Ачинске, Железногорске, Дивногорске, а также в Шира, Зыково, Сухобузимо и т.д.

Особая гордость Клары Борисовны – её звёздочки. Наталья Здоренко (в настоящее время Козина) – заслуженный деятель искусств Украины, доцент

кафедры специального фортепиано Киевской государственной консерватории; Валентина Митрофанова (Бойко) – кандидат философских наук, профессор кафедры камерного ансамбля и концертмейстерской подготовки Красноярского



Клара Борисовна с выпускницей Сашей Бойко

государственного института искусств; Елизавета Романовская – доцент кафедры специального фортепиано Новосибирской государственной консерватории; Илона Василевская – преподаватель и концертмейстер Красноярского государственного института искусств; Андрей Лейбов – артист Мариинского театра в Санкт-Петербурге; Наталья Лаук – педагог и активно выступающая пианистка, живёт и работает в США.

Педагогические достижения Клары Борисовны отмечены многочисленными благодарностями городской администрации, в том числе тремя почётными грамотами комитета по делам культуры и искусства администрации Красноярского края, а также медалью «Ветеран труда» (1984). В 1990 году Клара Борисовна Нестерова была награждена Министерством культуры СССР значком «За отличную работу», а в 2003 году ей было присвоено почётное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

В настоящее время Клара Борисовна находится на заслуженном отдыхе. Она вместе со своей нежно любимой сестрой Ирмой Борисовной живёт в живописном городе Дивногорске в уютном особняке, специально для них спроектированном и выстроенном их детьми. Этот великодушный дар воспринимается как проявление истинной заботы и любви, почтения и благодарности за самоотверженный, благодатный физический и духовный вклад этих прекрасных женщин в рождение и воспитание сыновей Станислава и Аркадия, в становление и развитие их семей.

Мне не пришлось учиться у Клары Борисовны, но так уж сложилось, что в последние годы мы довольно часто встречались и много беседовали на самые разные темы. Думается, что в этом взаимном притяжении проявилось душевное созвучие, сходство интересов и подходов в видении жизненных смыслов. И, конечно же, нас объединяет родство пианистической школы: ведь Клара Борисовна была одной из первых учениц Н.Л. Тулуниной, а я – одной из последних. Потому-то с радостью и приняла приглашение написать статью к её юбилею.

В процессе знакомства с родословной и линией судьбы Клары Борисовны у меня возникло чувство радости и тихой благодати от прикосновения к глубокой человеческой натуре, полной благодарности и прощения ко всем, с кем ей пришлось соприкоснуться в жизни, сохранившей бескорыстие и удивительную скромность.

Порой кажется, что её жизнь – воплощение мудрой пословицы: «Никто тебе не друг, никто тебе не враг, но каждый – учитель».

Величие миссии Учителя и состоит в том, чтобы раскрыть цветок таланта и индивидуальности в доверившемся тебе ученике. А ведь зажечь искру творчества можно только от горящего огня, привить высокий вкус благородства и чести способен только имеющий эти качества, воспитать истинного человека может только Человек с большой буквы. И Кларе Борисовне даровано это тонкое искусство – быть настоящим Учителем.

Литература

1. Надежда Леонидовна Тулунина. Человек. Музыкант. Учитель: сборник воспоминаний. – Красноярск, 2005. – С. 2.
2. Нестерова, И.Б. Бабушка Романовна. Рукопись. Семейный архив Нестеровых.
3. Нестерова, И.Б. Мама. Рукопись. Семейный архив Нестеровых.
4. Нестерова, И.Б. Папа. Рукопись. Семейный архив Нестеровых.
5. Нестерова, К.Б. Творческая автобиография. Рукопись. Семейный архив Нестеровых.
6. Прыгун, Е.В. Всеволод Владимирович Топилин: повороты судьбы // Культура и искусство сибирского города: традиции и современность / Матер-лы Всерос. науч. конфер. 4–5 октября 2012. – Красноярск: ФГБОУ ВПО КГАМиТ, 2012. – С. 74.
7. Прыгун, Е.В. Развитие начальной ступени музыкального образования в Красноярске с 1920 года до конца 70-х годов XX века: очерк. Музыкальная культура Красноярска: Монография, т. 2. Красноярск: «Литера-Принт», 2011. – С. 232–346.
8. Интернет-сайт: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

У Л.Н. Толстого есть мудрые слова о своём детстве: «Счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства! Как не любить, не лелеять воспоминания о ней? Воспоминания эти освежают, возвышают мою душу и служат для меня источником лучших наслаждений».

Почему детство оказывает влияние на нашу жизнь? От чего или от кого это зависит? «Оставаясь в укромных закоулках памяти», воспоминания детства всегда связаны с теми людьми, кто, по выражению В.А. Сухомлинского, «вёл ребенка за руку в детские годы», о ком мы вспоминаем спустя десятилетия, о ком мы говорим с нежностью в сердце.

Таким человеком для меня была Анна Терентьевна Нестерова (мама Клары Борисовны – прим. ред.) – музыкальный руководитель в детском саду города Красноярск № 5, а я была ее воспитанницей. Как с ней было весело и интересно! Какая она была затейница! С каким огромным желанием мы пели, танцевали, как ждали праздников с сюрпризами, неожиданностями! А придумывала всё Анна Терентьевна.

Прошло время, и вновь – встреча с моей любимой Анной Терентьевной. Я уже



*Слева направо – директор детского сада №5 Екатерина Сафроновна Закапко, музыкальный работник – Анна Терентьевна Нестерова, примерно 1957-1958 год.
(Фото из архива Е.С. Закапко)*



взрослая, но часто приходила в свой детский сад, где работал мой педагог. С ней можно было посоветоваться, решить ту или иную педагогическую проблему, а чаще просто поговорить, повидаться

В одну из таких встреч Анна Терентьевна подарила мне сборник «Песни детского сада» выпуска 1947 года, пояснив, что вот эти песни она разучивала с нами, малышами.

Думаю, что эти песни совсем не устарели (достаточно заглянуть в

СОДЕРЖАНИЕ

1

МЛАДШАЯ ГРУППА

Ладушки. Русская народная прибаутка . . .	4	Молодой боец. Слова <i>Н. Френкель</i> . Музыка <i>В. Карасевой</i>	10
Петушок. Русская народная песенка. Музыкальная обработка <i>А. Гречанинова</i>	5	Зима прошла. Слова <i>М. Клоковой</i> . Музыка <i>Н. Метлова</i>	11
Зайчик. Слова <i>М. Клоковой</i> . Музыка <i>М. Старокадомского</i>	6	Греет солнышко теплее. Слова <i>О. Высотской</i> . Музыка <i>Т. Вилькорейской</i>	12
Елочка. Слова <i>Э. Александровой</i> . Старинная детская мелодия. Музыкальная обработка <i>М. Красева</i>	8	Поедем, сыночек, в деревню-стобой! Русская народная песня	14
Котик. Слова <i>О. Высотской</i> . Музыка <i>М. Старокадомского</i>	9		

11

СРЕДНЯЯ ГРУППА

Кто у нас хороший? Русская народная песенка. Музыка <i>А. Александрова</i>	16	Белочка. Слова <i>М. Клоковой</i> . Музыка <i>М. Красева</i>	27
Колыбельная. Слова <i>С. Маршака</i> (из «Сказки о глухом мышонке»). Музыка <i>Т. Вилькорейской</i>	18	Ледяная гора. Слова <i>И. Белоусова</i> . Мелодия из сборника «Детские песни» <i>М. Мамонтовой</i> и <i>П. Чайковского</i>	28
Ястребок. Слова <i>Е. Благиной</i> . Музыка <i>С. Чичериной</i>	20	В лесу родилась елочка. Слова <i>Р. Кудашевой</i> . Музыка <i>Л. Бекман</i>	30
Синичка. Слова <i>М. Клоковой</i> . Музыка <i>М. Красева</i>	22	Веснянка. Украинская народная песня. Перевод <i>О. Высотской</i> . Музыкальная обработка <i>Г. Лобачева</i>	32
Вороны. Слова <i>А. Барто</i> . Музыка <i>М. Раухвергера</i>	24	На зеленом лугу. Украинская народная песня. Музыкальная обработка <i>Н. Метлова</i>	35
Рыбка. Слова <i>М. Клоковой</i> . Музыка <i>М. Красева</i>	26	Тень-тень. Русская народная песня. Музыка <i>В. Калининкова</i>	36

78

оглавление, чтобы убедиться в этом). И в наши дни они могли бы служить прекрасным методическим пособием для современных музыкальных работников.

Поразительно, что в данном издании, учитывая, что это 1947 год, вы не найдёте ни одной песни ни о Сталине, ни о партии.

Анна Терентьевна всегда была открыта для общения с детьми и с их родителями, которые с неизменным восторгом отзывались о ней.

Для нас, начинающих музыкальных работников, детский сад № 5 был университетом, а Анна Терентьевна — академиком. Детский сад славился изумительными постановками сказок. Организатором, режиссёром-постановщиком и музыкальным руководителем этих спектаклей была, конечно, она – Анна Терентьевна.

Посмотреть на это чудо собирались коллеги со всего города, среди которых она пользовалась непререкаемым авторитетом, уважением и любовью. И все мы вместе с детьми погружались в счастливый мир детства, который так красиво создавала Анна Терентьевна Нестерова.

Много лет прошло, а в памяти всё ярко, зримо.

КЛАРА БОРИСОВНА НЕСТЕРОВА

Так звали её ученики и коллеги. Мама называла её нежно – Кларуся! А для меня она была просто Клара!

Жили они на улице Марковского в маленьком уютном домике, перед которым был низенький палисад. И домик, и палисад были заботливо окрашены в яркие цвета, а по двору бегала большая собака Мазурка. Я иногда проходил по дощатому тротуару от калитки до дверей дома, встречал там знакомых из училища. Налево была маленькая комната с инструментом. Это был, как мне помнится, рояль, на котором лежали ноты, и я их с интересом перебирал.

– Кларуся! – раздавался из кухни голос матери, – приготовь гостям чай!

– Сейчас, мама!

У Клары была чудесная мама, красивая и обаятельная женщина с добрыми глазами. Она меня внимательно разглядывала, и я это чувствовал и знал. Ещё я помню сестру Клары – Ирму. Это была девушка с характерными чертами лица и выразительной фигурой, она всё время улыбалась! На неё можно было смотреть подолгу и радоваться её хорошему настроению.

Но в центре внимания была, конечно, Клара! Она до сих пор стоит перед моими глазами, стройная, обаятельная, с толстой косой, иногда в школьной форме и в белом фартуке, я смотрел на неё во все глаза... Мне кажется, она о чём-то догадывалась и поэтому относилась ко мне снисходительно-доброжелательно, как к маленькому! Да я и был тогда такой...

Однажды по инициативе моей сестры Нины, посещавшей в то время уроки М.Н. Риоли-Словцовой, мы всей семьёй решили пойти на отчётный концерт училища, проведение которого планировалось на сцене театра им. А.С. Пушкина.

Зал был полон, и нам достались места на балконе. Концерт начался в торжественной обстановке, было много различной музыки, но мне запомнилось очень немногое. На сцене выступал пианист

четверокурсник Сцегенный и исполнял этюд Листа фа минор. Это был ученик уже известного мне по разговорам между музыкантами преподавателя Денисенко Всеволода Фёдоровича. А потом объявили:

– Рахманинов. Прелюдия до-диез минор. Исполняет Клара Нестерова. Класс педагога Надежды Леонидовны Тулуниной.

На сцену вышла хрупкая девушка с косой, села за рояль и... Мощные и слитные, поражающие своей властностью унисоны, заполнили зал. Им ответили жалобные интонации аккордов, которые не воспринимались, как аккорды. Верхние звуки так выразительно пели, что слышалась только мелодия, которую безжалостно прерывали эти унисоны. И вдруг, откуда-то издалёка, возникла хроматическая мелодия в окружении триолей, она ширилась, развивалась, и вдруг рассыпалась шквалом трепещущих аккордов! И вновь зазвучала тема из унисонов. Но теперь она не доминировала над всем звуковым пространством, а была наравне с возмужавшими, окрепшими аккордами. Невольно вспоминалось пушкинское: «...Дробясь о мрачные скалы, кипят и пенятся валы!».

Завершалась пьеса печальным колокольным звоном и после безответного вопроса затихла... Раздался мощный гул оваций! Удивляло, как в такой хрупкой девушке было много духовной, да и физической силы! Много позже я узнал от самой Клары, что после её игры к ней подошла Надежда Леонидовна и поцеловала её за блестящее исполнение. Так я впервые встретился, хоть и заочно, с этой милой и талантливой девушкой – Klarой Нестеровой!

Я тогда ходил в третий класс к педагогу И.Г. Кореневской и только-только начинал свой путь, как будущий пианист. У этого замечательного педагога я учился всего два года. Когда меня перевели в седьмой класс, Кореневская уехала из Красноярска, и дирекция договорилась с Н.Л. Тулуниной, что она меня послушает. Я приехал к ней домой в начале учебного года, она болела и слушала меня, лёжа в кровати.

– Тебя как зовут?

– Валерий Глаголев.

– А что ты играешь?

– Сонату Гайдна ре мажор.

Я сыграл эту сонату, которую выучил к зимнему экзамену и специально повторил к показу.

– А ещё что?

– Концерт Моцарта ре минор!

– Что-о? Ну-ка, сыграй!

Я начал играть главную партию, но она остановила меня словами: «Смотри-ка, правильно... Ну, ладно, давай составим расписание».

Так я стал учеником Тулуниной, и каждый урок ездил на другой берег Енисея на занятия. На экзамене я сыграл довольно сложную программу, получил четвёрку. И вот тут ко мне подошла девушка и похвалила меня за игру, но в Прелюдии и фуге Баха я что-то допустил неточное, и Клара (а это была она) меня отчитала! Мне показалось, что она «шефствовала» надо мной по своей инициативе! И поэтому я считал её своим «воспитателем».

Однажды мы оказались рядом на концерте преподавателя Всеволода Фёдоровича Денисенко. Он играл сонату Бетховена op 81a, потом несколько сочинений Ф. Листа, среди них: соната «По прочтению Данте», «Мефисто-вальс», Второй «Забывтый вальс». Играл он замечательно! До сих пор помню звуки унисона из третьей части сонаты Бетховена и звенящие группетто после них, звучащие на пианиссимо... Ошеломляюще подействовал на меня и «Мефисто-вальс» и нежные сексты «Забывтого вальса»...

Вспоминается также ещё один эпизод. Как-то однажды вошёл в зал и увидел за роялем Клару. Я сел и стал слушать... Готовилось какое-то мероприятие, по сцене сновали люди, кто-то гладил занавеси...

И вот оно зазвучало. Зарокотали басы, обещая какие-то драматические события... Затем вступил властный запев. Мелодия была речитативна, но ощущалась её неизрасходованная мощь и будущие кульминационные взрывы...

Вдруг музыка оборвалась, Клара встала из-за рояля и вышла из зала... Впоследствии я со студентами проходил неоднократно этот

музыкальный момент Рахманинова ми минор, и каждый раз у меня всплывали воспоминания о Кларе.

Позже я узнал, что Клара учит Второй концерт Рахманинова и будет поступать в консерваторию. Я услышал этот концерт в нашем зале. Клара играла, как всегда, мощно и эмоционально! Может быть, поэтому я на четвёртом курсе выпросил именно этот концерт и играл его на государственном экзамене и на поступлении в Новосибирскую консерваторию. На вступительных консультациях (с Алёшей Оводовым) играли свои программы Е.М. Зингеру. Он нас внимательно слушал и потом спросил: «Ребята, а у кого вы учились?» – У Надежды Леонидовны Тулуниной, – ответили мы (понимая, что понравились ему).

Экзамены прошли удачно, и я прочитал на доске объявлений свою фамилию в списке принятых. Я подошёл к Зингеру и попросил его принять к себе в класс. Он характерно хмыкнул и сказал, что у него уже одиннадцать учеников и мест больше нет!

В этот момент к нам подошла Клара, его ученица, и сказала: «Евсей Михайлович, вы не знаете, кого вы приняли в консерваторию, Валера так хорошо умеет фотографировать!». «А вот будет на пятом курсе – ответил Е.М. Зингер, улыбаясь, – тогда узнаем, кого мы приняли».

Я был зачислен в класс Иды Азгатовны Губайдуллиной (только что окончившей в Москве аспирантуру, руководителем которой был Яков Израильевич Зак). Мне стало грустно, но это скоро прошло. И я никогда не жалел об этом. Помню, что мой учитель В.И. Слоним, у которого я занимался после отъезда И.А. Губайдуллиной, говорил: «Научить нельзя ничему, научиться можно всему». И я учился в меру своих сил.

На первом моём выступлении я играл Токкату и фугу Баха в обработке Таузига. Я не знал, как это получилось, но после выступления ко мне подошла Клара и похвалила меня, а заодно и передала слова Зингера о моей игре: «Это было по-настоящему!».

Я был на седьмом небе! Во-первых, от похвалы, а, во-вторых, оттого, что Кларино «шефство» продолжалось. Оно продолжалось

весь период обучения, особенно она похвалила меня за исполнение Вариаций на тему Генделя Й. Брамса. И тогда же подошёл ко мне специально Е.М. Зингер и сказал, протянув мне руку: «Здравствуйте. Вы, всё-таки, очень хорошо играли эти вариации».

Клара закончила консерваторию блестящим исполнением второй и третьей частей Первого концерта для фортепиано с оркестром Ф. Шопена. Она получила по распределению назначение в Красноярское музыкальное училище и уехала. Несколько лет мы не встречались, но я уверен, она меня помнила.

Однажды приехала ненадолго в Абакан, мы очень мило поговорили о работе и об учёбе, что так быстро промелькнула.

Она стала великолепным педагогом, выучила много учеников. Сейчас они несут знания, которые Клара Борисовна передала им.

Вы спросите её про город Абакан, и я знаю, что она ответит: «Там работает Валера Глаголев, а больше ничего не знаю!».

Однажды я встретил её ученицу Ольгу Богатикову, которая передала мне привет от Клары. Я узнал у неё телефон и вскоре позвонил: «Здравствуй, Кларуся! (Всё-таки я нахал, каких мало! Мне нельзя её так называть!)» «Кто это?» – спросила она, недоумевая. «А вот угадай! Вы жили на Марковского, у вас была собака Мазурка, ты училась у Тулуниной!» Тут она совсем растерялась! «Но кто это говорит?» «Я живу в Абакане!» «Так это ты, Валера?» Мне было безумно приятно, что она меня помнит.

Сейчас она отмечает свой значительный праздник! Оказывается, мы почти ровесники...

Клара! Кларуся! Поздравляю тебя, желаю здоровья и долгих лет жизни! Пусть осенит тебя Божья благодать и пребудет с тобой любовь твоих учеников!

Мы с тобой одной крови, ты и я! Ты мне сестра, а я тебе брат, и у нас одна Мама – Надежда Леонидовна Тулунина.

ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ ЛЮБОВЬ К МУЗЫКЕ

Говорить и писать о Кларе Борисовне Нестеровой легко и просто – не надо из себя мучительно выдавливать слова восторга и признательности, потому что помимо высокого профессионализма, яркого педагогического и музыкантского дара, Клара Борисовна обладает поразительными человеческими качествами – добрым сердцем, душевной теплотой, редкой отзывчивостью.

Я учился в Красноярском училище искусств у потрясающего музыканта – Надежды Леонидовны Тулуниной, имя которой бесконечно дорого мне. Однако я вспоминаю училищные годы не только в связи со своим выдающимся учителем.

Мне было известно, что Клара Борисовна принадлежит к плеяде учеников Надежды Леонидовны, которыми она всегда гордилась⁶. Я был ещё студентом, но сразу почувствовал, что Клара Борисовна не просто хороший ремесленник, а тонкий, одухотворённый музыкант и педагог божьей милостью!



*Н.Л. Тулунина с молодыми преподавателями красноярского музыкального училища
К.Б. Нестеровой и А.Д. Оводовым.*

⁶ Это К.Б. Нестерова, А.Д. Оводов, Ю.Д. Крушинский, В.В. Глаголев и многие другие.

Уже тогда мне было приятно сознавать, что мы с Кларой Борисовной одной школы⁷. Сейчас это чувство сопричастности и близости эстетических позиций только усилилось. Ведь мы – ТУЛУНИНЦЫ!

Никогда не забуду, как играла 18-ю сонату Бетховена, Восьмой Этюд Шопена и Сарказмы Прокофьева (№ 4 и № 5) одна из лучших учениц Клары Борисовны Наташа Здоренко на конкурсе, проходившем в марте 1966 года в Новосибирской консерватории. Особенно запомнился мне Восьмой Этюд Шопена, который она играла удивительно гибко, поразительно свободно и отточенно, как



*Наташа Здоренко после концерта в
Ленинградской консерватории (1967 год)*

истинный виртуоз! Сколько поэзии, утончённой грации, внутренней экспрессии и филигранности было в её исполнении. А ведь ручка у неё была маленькая. На этом же конкурсе Наташа получила специальный приз за лучшее исполнение Прелюдии и Фуги ми-минор Баха из II тома ХТК (Хорошо темперированный клавир. – *Прим. ред.*).

Творческий путь Натальи Здоренко (сегодня – Козиной) оказался довольно успешным. В Новосибирской консерватории она училась у Е.М. Зингера, по семейным обстоятельствам ей пришлось переехать в Киев, где ей снова повезло – её учителем стал блистательный, неподражаемый Д.А. Башкиров. После его отъезда она попала в класс В.В. Топилина, у которого и закончила Киевскую консерваторию.

⁷ Несомненно, также и то, что общение с такими выдающимися музыкантами, как В.В. Топилин и Е.М. Зингер, не прошли для Клары Борисовны бесследно. Она говорила о них всегда с чувством восхищения.

Игра в камерном ансамбле всегда привлекала Наталью. Закончив двухгодичную аспирантуру при Академии имени Гнесиных, она возвращается в Украину, где быстро завоёвывает признание и любовь публики. В настоящее время Наталья Козина – заслуженная артистка Украины, профессор Киевской консерватории.

После поступления в Ленинградскую консерваторию я каждые зимние и летние каникулы приезжал в родное училище. Иногда мне удавалось попасть на уроки Надежды Леонидовны и Клары Борисовны. А иногда и на академические концерты или репетиции к ним. Я по-прежнему восхищался педагогическим мастерством своего мэтра и радовался успехам её подопечных, естественно, и педагогическими успехами её бывших учеников, ставших теперь её коллегами.

На одной из репетиций мне посчастливилось услышать двух великолепных учениц Клары Борисовны – Валю Митрофанову (Валентину Леонидовну Бойко) и Лизу Романовскую (Елизавету Аркадьевну Романовскую). Они с таким блеском играли Этюды Шопена (Валентина – Пятый, Елизавета – Восьмой), что им могли бы позавидовать лауреаты самых престижных международных конкурсов.

Теперь Валентина Леонидовна и Елизавета Кондратьевна – зрелые музыканты, настоящие мастера и сами могут похвастаться успехами своих подопечных.

Я благодарен Кларе Борисовне ещё и потому, что она учила мою дочь Наташу. Сколько терпения и педагогического таланта она вложила в свою юную ученицу. Будучи одарённым музыкантом, Клара Борисовна всегда искренне восхищалась талантами своих учеников (в том числе и моей дочери), рассказывая о них с настоящим азартом и любовью.

При всей требовательности к профессионализму она всегда умела найти нужные струны в душе своих подопечных, благодаря которым, а это самое главное, в них не угасла любовь к Музыке!

К ПОРТРЕТУ УЧИТЕЛЯ

(некоторые педагогические принципы Нестеровой К.Б.)

Моё знакомство с Кларой Борисовной произошло практически с первых шагов в музыке. В период обучения в начальных классах музыкальной школы у Коростелёва Евгения Георгиевича (мужа Клары Борисовны), занятия иногда проходили и в домашней обстановке. Однако непосредственно ученицей Нестеровой К.Б. я стала в четвёртом классе.

Сама Клара Борисовна необычайно мыслящий человек, глубоко одарённый способностью обучить и научить, на мой взгляд, любого. Поэтому не требовалось много слов, сравнений и «цветистокустистых» рассказов о том или ином музыкальном фрагменте, достаточно было услышать в её интерпретации любой отрывок.

Её показ был удивителен. В нём присутствовала органичность жеста и одухотворённость музыкального чувства, гармоничность в отношении музыкальной интонации и выразительности содержания музыки. Весь облик исполнителя должен быть подчинён передаче художественного образа, а всё, что делается руками, непосредственно работает на создание этого образа. Никаких лишних движений – они отвлекают, но в то же время всё, что играет, должно быть пианистически удобно и естественно, технически свободно.

Чрезвычайно важный момент в педагогической работе Клары Борисовны – качество звучания рояля. Форсирование звучания инструмента не допускалось, а поиски звуковой красочности оставались всегда приоритетными среди педагогических и исполнительских задач.

Помню, как мы готовились к региональному конкурсу пианистов Сибири. Накануне выступления, на репетиции у меня что-то не складывалось, «не игралось». И Клара Борисовна спокойно сказала: «Если ты и завтра собираешься так играть, можно на конкурс не приходить».

Я, конечно, жутко расстроилась, но на конкурсе выступление было успешным – не могла же я подвести своего учителя!

Педагог часто говорила, что когда ты выходишь на сцену играть, то играешь то, что в тебе есть – «спрятаться некуда и не за что», исполнитель виден как на ладони. Поэтому, будучи прекрасно эрудированным человеком, для накопления духовного потенциала она рекомендовала ученикам много читать и многим интересоваться. Обладая незаурядными аналитическими способностями, находясь в курсе всех событий, происходящих в культурной (впрочем, не только в культурной) жизни, она умела по-своему преподнести любой материал в особом интеллектуально-эстетическом ракурсе.

Клара Борисовна никогда не принадлежала к числу педагогов, которые весьма ревностно относятся к тому, что ученики могут посещать уроки других педагогов. Более того – как только в Красноярске появлялся кто-нибудь из выпускников, окончивших консерваторию, она давала возможность ученикам напиться из «другого колодца», поддерживая таким образом и молодых преподавателей, и давая импульс для дальнейшего развития своим ученикам.

Клара Борисовна ко всем студентам и учащимся относилась как к равным себе. Всегда ставила цели и задачи, которые были выше, чем уровень ученика на данный момент. И всегда говорила, что если стремиться к достижению этих целей, то может, когда-нибудь этого можно достигнуть. Когда подросла моя дочь, то в выборе преподавателя музыки сомнений не возникало – только Клара Борисовна!

По прошествии многих лет я понимаю, что невозможно было не воспринять те подлинно профессиональные и личностные качества педагога, которыми обладает Клара Борисовна. И теперь, оглядываясь назад, возвращаясь мысленно к началу, к урокам Клары Борисовны, задаю себе вопрос: «А что же в них было главное?»

Главное, пожалуй, то, что меня учили не только профессиональным навыкам в музыке, меня учили пониманию жизни.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ, ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ, ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ

Ученицей класса Клары Борисовны Нестеровой я стала довольно поздно – лишь в выпускном классе детской музыкальной школы.

Шёл 1969-й год – год, когда Клара Борисовна вернулась из Новосибирска в родной Красноярск и, несмотря на молодость, сразу стала одним из ведущих фортепианных педагогов. Попасть в её класс было большой удачей. Не случись этого – неизвестно, как бы сложилась моя профессиональная судьба: да, я мечтала поступить в училище искусств на фортепианное отделение, но, была, увы, плохо обучена, не знала и не понимала многих вещей, моя игра была сумбурной и только пальцы быстро бегали.

С первых же уроков у Клары Борисовны я поняла, что оказалась в совершенно ином мире – мире исполнительства как искусства. Только в её классе мне открылось, *что* такое прикосновение к клавишам, *как* надо работать над каждой фразой, выстраивать динамическую драматургию всего произведения, а не просто разучить и бегло, без запинки отстучать. Другими словами: туше, фразировка, нюансировка – и, конечно, техническая чистота игры – вот что придаёт исполнению осмысленность и стройность.

К тому же интеллигентность, доброжелательность, высокий профессионализм Клары Борисовны – всё это было совершенно не похоже на уроки с моими прежними преподавателями. Она увлекла меня своим трепетным отношением к музыке, обширными познаниями в музыкальной литературе, но была, в то же время, весьма требовательна, а к небрежности и вовсе нетерпима.

Я стала серьёзно заниматься и через год, в 1970-м, поступила в училище. И, к великому моему счастью, вновь оказалась в специальном классе Нестеровой – значит, она верила в мои возможности.

Мой курс был очень сильный. Помню одарённых и ярких студентов: Лену Аксенову, Таню Тюпкину, Свету Онучину – на их фоне нужно было очень стараться, чтобы выглядеть достойно. Учиться на нашем курсе и получить приличную оценку по специальности – было совсем не просто.

На экзамене первого же семестра, где я играла первую часть Второго бетховенского концерта, экосезы Шопена, баховскую прелюдию и фугу (не из лёгких!), я получила оценку «три».

Было ужасно обидно, слезы лились неделю! Но у меня был мудрый педагог, и я до сих пор помню её слова: «Женечка, всё будет хорошо и дай бог, чтобы твои переживания в дальнейшей твоей жизни были только такими».

Да, как всегда, Клара Борисовна была права – наша жизнь не пикник. В дальнейшем троек больше не было, а была большая кропотливая работа над произведениями разных эпох и стилей. Именно Кларе Борисовне я обязана пониманием моцартовской стилистики.

Особенно мне врезалась в память работа над сонатой Моцарта (Кехель 576, Adagio). «Помнишь, что говорит пушкинский персонаж о сонате Моцарта? – «Какая глубина, какая смелость! И какая стройность!» Да, это говорит Сальери, он, хоть и завистник, но моцартовскую глубину понимает. Так и надо играть: глубоко, смело, стройно. Каждый раздел формы должен иметь своё звучание».

Это было настолько увлекательно, что я не замечала, как наступал конец урока.

А её объяснения различий пианизма Шопена и Листа, Рахманинова и Скрябина! А как она умела открыть ученику красоту в неожиданных линиях мелодий Прокофьева! И с помощью каких штрихов, фразировки сделать трактовку известного произведения неповторимо индивидуальной.

«Слушай себя!» – это были главные слова Клары Борисовны. «Когда ты начнёшь себя слушать, тогда будешь хорошо играть». Кажется, так просто, но так сложно – и это самое главное.

И вот в 1974 году я благополучно окончила Красноярское училище искусств. Расставание с Кларой Борисовной вылилось в самую настоящую депрессию. И в высшем учебном заведении я долго не могла привыкнуть к преподавателю фортепиано.

В сущности, все мои пианистические умения и знания, да и основы фортепианной педагогики и методики я получила в Красноярском училище у Клары Борисовны Нестеровой.

Я много лет работала в Латвии, в Даугавпилсе, вот уже почти четверть века преподаю фортепиано в Израиле, в консерватории Хайфы – и остаюсь в своей профессии в значительнейшей степени благодаря школе прекрасного педагога и музыканта Клары Борисовны Нестеровой.

НЕДОСТАТКИ ОКАЗАЛИСЬ НА РУКУ

Не знаю, чем я заслужила, но случай распорядился так, что я оказалась в классе Нестеровой Клары Борисовны.

Она несколько лет курировала дивногорскую музыкальную школу, и, присутствуя на очередном прослушивании или выпускном экзамене (точно не помню), обронила на мой счёт: «Будет девочка поступать – возьму к себе в класс».

Нас, поступавших в 1976 году на фортепианное отделение Красноярского училища искусств (ныне Красноярский колледж искусств им. П.И. Иванова-Радкевича) из Дивногорска было трое (кстати сказать, поступили и закончили обучение все).

Мои сокурсницы ещё долго недоумевали – за что мне такое счастье привалило? Попасть в класс Нестеровой К.Б., равно, как в класс Тулуниной Н.Л., было желанием многих. Я по сей день считаю, что мне несказанно повезло. А вот Кларе Борисовне со мной... – это большой вопрос.

Я не была глупым человеком, имела, наверное, музыкальные способности, даже пальцы «бегали», эмоциональность просматривалась, но при этом мои пианистические навыки оставляли желать лучшего. Кларе Борисовне пришлось начинать всё с нуля.

Это теперь я понимаю, с чем ей пришлось столкнуться в моём лице. Приходит девушка 17 лет, которая вольно обращается с текстом, не имеет представления об опоре, аппликатуре и, в довершение ко всему прочему, панически боится сцены.

Смею надеяться, что я единственный «кот в мешке», которого Клара Борисовна так неудачно «купила».

Но мне (будущему педагогу специального фортепиано) мои недостатки оказались просто на руку.

В моей голове за первые два года учёбы сложилась довольно стройная система: какие этюды, в какой последовательности нужно давать, выявились особенности и подводные камни этюдов К. Черни соч. 299, 740. И далее – как по цепочке выстроить программу

ученика, чтобы к окончанию школы он приобрёл все основные навыки игры на фортепиано, с какими произведениями категорически не рисковать на серьёзных экзаменах.

Это не просто рекомендации, через все пришлось пройти самой, в том числе через Инвенции И.С. Баха, пьесы Ф. Шуберта, Р. Шумана, сонаты Й. Гайдна, В. Моцарта. Ликвидация безграмотности прошла успешно, и к окончанию второго курса я услышала: «Вот теперь тебя можно учить, и ты никогда не будешь плохо учить своих учеников».

УРОКИ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Роль учителя в формировании личности общеизвестна. Действительно, когда педагог в процессе общения с ребёнком настраивает его на ощущение прекрасного, возвышенного, затрагивая при этом самые отдалённые и сокровенные уголки его души, то что может быть лучше этих часов или минут?

Мне очень повезло в жизни на учителей. Самым главным своим учителем я считаю Клару Борисовну Нестерову. Она открыла во мне те качества музыканта-профессионала, которыегодились мне впоследствии не только в фортепианном ремесле, но и сослужили мне пользу в моём певческом деле. Это звучит несколько неожиданно, но это так.

Во-первых, Клара Борисовна вложила в мою детскую голову ту мысль, что рояль – певучий инструмент. Она всё неустанно повторяла, что на рояле надо не просто играть, а «петь». Музыкальная фраза тогда становится более осмысленной, включаются интуитивные, подсознательные резервы, что очень помогает творческому процессу.

Вторым немаловажным фактором для меня явилось то качество Клары Борисовны как педагога и человека, что она сумела меня раскрепостить. Уроки всегда проходили на высоком эмоциональном и творческом подъёме, что без определённого раскрепощения и свободы невозможно.

Одним из самых ярких моих воспоминаний было то, что когда я робким ребёнком впервые переступил порог её класса, то в первую очередь увидел перед собой добрые, умные и внимательные глаза. Эти глаза оберегали меня и пестовали потом долгие годы вплоть до моего поступления в вуз. И живя уже в Петербурге, кстати, одном из любимейших городов Клары Борисовны, может быть ещё и потому, что её учителя Н.Л. Тулунина и Е.М. Зингер имели ленинградские

⁸ Андрей Лейбов – в настоящее время артист Мариинского театра оперы и балета (Санкт-Петербург).

корни, я освоил новую для себя – вокальную профессию, вспоминая с благодарностью уроки Клары Борисовны. Да их и уроками в общепринятом смысле не назовёшь. Это было яркое, интересное общение как будто бы на равных, основанное на единении чувств и мыслей о прекрасном искусстве музицирования, погружение в волшебную природу звука. Такое, к сожалению, встречается редко.

Вспоминается один случай, наглядно демонстрирующий чуткость и доброту Клары Борисовны. Будучи учеником старших классов музыкальной школы, я собирался участвовать в городском конкурсе юных пианистов среди ДМШ.

Клара Борисовна тщательно подготовила со мной программу, и вдруг за несколько дней до выступления я ломаю палец. Естественно, ни о каком участии в конкурсе не могло быть и речи. С волнением и страхом я шёл на встречу с любимым педагогом, боясь её грозной реакции.

Увидев меня, жалкого, с загипсованным пальцем, Клара Борисовна как-то по доброму улыбнулась и сказала, чтобы я не волновался, что это не катастрофа, что люди становятся хорошими музыкантами и без конкурсов. В конце концов, если я буду дальше интенсивно заниматься, то у меня впереди будет ещё много конкурсов, где я смогу проявить себя.

Этим самым Клара Борисовна преподавала мне жизненный урок, показывающий, что не нужно отчаиваться при первых неудачах, а следовать неуклонно намеченной цели и верить в себя.

Я счастлив и горжусь тем, что учился у такого замечательного педагога и человека, какой является Клара Борисовна Нестерова.

УПОЕНИЕ И НОВЫЕ КРАСКИ

Дорогая Клара Борисовна!

В жизни каждого человека есть люди, которые определяют его профессиональную и личностную реализацию. Для меня таким человеком стали ВЫ. Общение с вами – истинное волшебство. Всегда буду помнить ваши легкость и вдумчивость, терпение и кропотливость, мудрость и волю, незаурядность и тончайший юмор и, конечно же, огромный неиссякаемый талант. Спасибо вам за ощущение всепоглощающего позитива и счастья бесконечных открытий, которое мы, ваши подопечные, испытывали на каждом уроке.

Музыкальный слух даётся человеку от природы, а вот «музыкантские уши» воспитываются нашими педагогами. Спасибо вам за это. Вспоминается один эпизод.

Я разобрала и сразу выучила I часть сонаты Й. Гайдна As-dur. Так хотелось продемонстрировать перед вами свою трудоспособность и блеснуть качеством! Вы же остановили меня, и мы стали работать над первыми двумя тактами.

«Давай подумаем, – говорили вы, – какие инструменты играют тему в этом матовом и тёплом среднем регистре? А вот эти терции в аккомпанементе? Все голоса должны быть тембрально дифференцированы. Давай поищем, ведь у Гайдна очень важно выстроить тембровую драматургию. Слышишь? Длинный звук мелодии угасает. А ты честно, на совесть играешь в той же динамике эту сексту в аккомпанементе. Слушай, контролируй!»

А меня в тот момент занимали совсем другие мысли: «Ну вот, так и не дадут показать всё, что я выучила...». Но с каким же увлечением через некоторое время я находила новые тембровые краски для каждого голоса, с каким упоением играла эту сонату на экзамене!

Желаю вам, наше сокровище, долгих лет жизни, радости каждого дня, здоровья. Спасибо, что ВЫ есть в моей жизни.

ОБАЯНИЕ ЛИЧНОСТИ

В восьмидесятые годы мне посчастливилось познакомиться с замечательным человеком – Нестеровой Кларой Борисовной. В то время в Красноярском училище искусств был дефицит концертмейстеров, и пианистам разрешили брать дополнительную нагрузку в классах по дирижированию. Таким образом, Клара Борисовна оказалась в моём классе.

К этому времени у меня было большое количество учащихся старших курсов. Программы были сложные: Буцко «Свадебные песни», Моцарт «Реквием», Римский-Корсаков «Царская невеста». Этот музыкальный материал требовал высочайшего профессионализма, и Клара Борисовна легко и блестяще справлялась со всеми трудностями. Одновременно она помогала мне повысить требования к исполнению. Работать с ней было большим удовольствием.

Вскоре подросла моя дочь, поступила в училище и стала учиться у Клары Борисовны. Такого тесного альянса в отношениях – человеческих и творческих, какие у них сложились, я больше не наблюдала.

Эта влюбленность в своего наставника позволила моей дочери вырасти как музыканту, как будущему педагогу, что актуально до сегодняшних дней.

Человеческая доброта, интеллигентность, бережное отношение к личности, удивительная мягкость, умение достичь цели без особого напряжения – все эти качества Клары Борисовны помогали радостному общению с ней. Наша семья была необыкновенно счастлива в те годы.

В дни юбилея хотелось бы пожелать Кларе Борисовне здоровья, радости, долгих лет. Благодарность нашей семьи – безмерна, а ваша удивительная улыбка останется навсегда в нашей памяти.

Дорогая и любимая Клара Борисовна!

От всей души поздравляю вас с замечательной датой! Желаю здоровья, радости, счастья!

Чудесные годы, проведённые в вашем классе, вспоминаются как самые счастливые! Вы познакомили меня с музыкой Прокофьева, Равеля, Шопена, Шумана и других композиторов. Вы научили меня стремиться к высочайшему профессионализму, которого я не достигла, но стремлюсь до сих пор.

Вы находили время и силы возить меня в Новосибирск. Помню потрясение, когда я впервые побывала с вами на спектакле в оперном театре, мы слушали «Царскую невесту» Римского-Корсакова.

Я помню, какая вы элегантная, обаятельная, любимая моя учительница. Вы дали мне в руки замечательную профессию, научили трудиться.

Спасибо вам за все! Низкий поклон и многие лета.

**Целую, Наташа Здоренко (Козина),
заслуженный деятель искусств Украины.**

(Из юбилейной телеграммы)

Сборник материалов к юбилею педагога

Клара Борисовна Нестерова
(красноярская фортепианная школа)

Редактор С.П. Шидловская
Технический редактор Е.Ю. Шидловская

Подписано в печать 16.06.2017 г.
Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 50 экз.

КГАУ ДПО «Красноярский краевой научно-учебный центр
кадров культуры»
ул. Чкалова, 43, г. Дивногорск, Красноярский край, 663091
<http://www.educentre.ru>
e-mail: rid-educentre@yandex.ru
т/ф (39144) 3 10 01